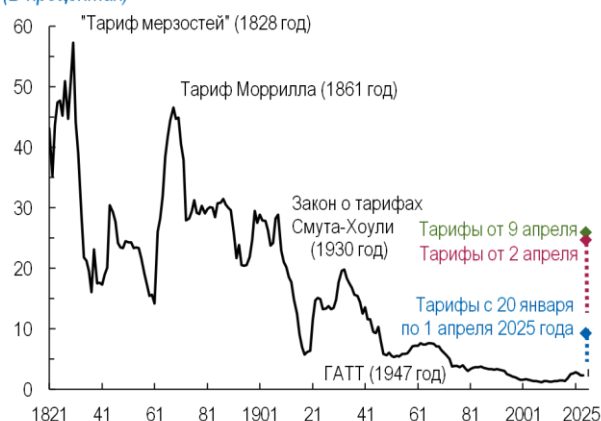

После беспрецедентной череды потрясений в предыдущие годы глобальный рост до конца 2024 года был стабильным, хотя и не впечатляющим и, согласно прогнозам, изложенным в *бюллетене «Перспективы развития мировой экономики»* (ПРМЭ) за январь 2025 года, эти характеристики должны были сохраниться и далее. Однако ситуация изменилась, поскольку государственные органы во всем мире теперь пересматривают приоритеты экономической политики. За период после публикации *бюллетеня* ПРМЭ за январь 2025 года был объявлен и введен в действие ряд новых тарифных мер со стороны США, а также встречных мер со стороны их торговых партнеров, в завершение чего 2 апреля США ввели почти всеобщие тарифы, подняв их фактические ставки до максимального уровня за сто лет (рисунок ES.1). Это событие само по себе является серьезным негативным шоком для экономического роста. Непредсказуемость, которая отличала введение этих мер, также пагубно сказывается на экономической активности и перспективах, одновременно затрудняя разработку допущений, которые могли бы послужить основой для внутренне согласованного и своевременного набора прогнозов.

Учитывая сложность и изменчивость текущей ситуации, в настоящем докладе представлен «справочный прогноз», основанный на информации, доступной по состоянию на 4 апреля 2025 года (включая введенные 2 апреля тарифы и первоначальные ответные меры), вместо обычного базового прогноза. Он дополнен рядом прогнозов роста мировой экономики, в первую очередь с учетом различных допущений, касающихся торговой политики.

Как ожидается, стремительная эскалация напряженности в торговле и чрезвычайно высокий уровень неопределенности в отношении политики окажут значительное влияние на глобальную экономическую активность. Согласно справочному прогнозу, который включает в себя данные по состоянию на 4 апреля, ожидается, что темпы мирового роста будут ниже и составят 2,8 процента в 2025 году и 3 процента в 2026 году по сравнению с уровнем в 3,3 процента, который прогнозировался для обоих годов в *бюллетене* ПРМЭ за январь 2025 года; это соответствует совокупному снижению

Рисунок ES.1. Фактические тарифные ставки США на весь импорт (В процентах)

Источники: Бюро переписи населения США; историческая статистика США за 1789–1945 годы; расчеты сотрудников МВФ. Примечание. Тарифы, введенные с 20 января по 1 апреля 2025 года, включают 20-процентные тарифы в отношении Китая; 25-процентные тарифы на сталь и алюминий; 25-процентные тарифы в отношении Канады и Мексики; и 10-процентный тариф на импорт канадских энергоносителей. Предполагается, что исключение в рамках соглашения фактических тарифов в отношении Канады и Мексики. Тарифы от 2 апреля включают тарифы для автомобильного сектора и тарифы для отдельных стран с применением исключений, предусмотренных в Приложении II к указу президента, на основании суждения сотрудников МВФ. Тарифы от 9 апреля предусматривают повышение тарифов в отношении Китая до 145 процентов и снижение других тарифов в отношении отдельных стран до 10 процентов. Они также включают исключения для некоторых видов электронной продукции, объявленные 11 апреля. ГАТТ — Генеральное соглашение о тарифах и торговле.

прогноза на 0,8 процентного пункта и значительно ниже среднего уровня за прошлый период (2000–2019 годы) в 3,7 процента.

Согласно справочному прогнозу, в 2025 году рост в странах с развитой экономикой составит 1,4 процента. В США ожидается, что рост замедлится до 1,8 процента, что на 0,9 процентного пункта ниже прогноза, содержащегося в бюллетене ПРМЭ за январь 2025 года; это обусловлено возросшей неопределенностью в отношении экономической политики, напряженностью в торговле и ослаблением динамики спроса, тогда как в зоне евро экономической рост замедлится на 0,2 процентного пункта и составит 0,8 процента. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах темпы роста замедлятся до 3,7 процента в 2025 году и 3,9 процента в 2026 году, при этом ожидается существенное снижение прогнозов для стран, в наибольшей степени пострадавших от недавних торговых мер, таких как Китай. Ожидается, что глобальная общая инфляция будет снижаться немного медленнее, чем ожидалось в январе, и достигнет 4,3 процента в 2025 году и 3,6 процента в 2026 году, при этом для стран с развитой экономикой прогноз на 2025 год заметно скорректирован в сторону повышения, а для стран с формирующимся рынком и развивающихся странах он немного снижен.

В прогнозе доминирует усиление рисков ухудшения ситуации. Эскалация торговой войны, наряду с дальнейшим усилением неопределенности в торговой политике, может привести к еще большему снижению темпов роста экономики в краткосрочной и долгосрочной перспективе, при этом сокращение резервов для проведения политики ослабляет устойчивость к будущим потрясениям. Разнонаправленные и быстро меняющиеся курсы государственной политики или ухудшение настроений могут спровоцировать дополнительную переоценку активов сверх произошедшей после объявления 2 апреля о масштабных тарифах США, а также резкую корректировку валютных курсов и потоков капитала, особенно в странах, уже находящихся в критической долговой ситуации. Это может привести к более масштабной финансовой нестабильности, в том числе нанести ущерб международной валютной системе. Изменение демографической ситуации и сокращение численности иностранной рабочей силы могут оказать сдерживающее воздействие на потенциальный рост экономики и поставить под угрозу устойчивость бюджета. Сохраняющиеся последствия недавнего кризиса стоимости жизни, наряду с сокращением пространства для маневра в экономической политике на фоне неясных среднесрочных перспектив экономического роста, могут вновь привести к социальным волнениям. Устойчивость, которую продемонстрировали многие крупные страны с формирующимся рынком, может подвергнуться испытанию, поскольку обслуживание высокого уровня долга становится все более сложной задачей в неблагоприятных глобальных финансовых условиях. Сокращение объемов международной помощи на цели развития может повысить нагрузку на страны с низким доходом, увеличив уровни их задолженности или потребовав существенной консолидации бюджета, что немедленно скажется на темпах роста и уровне жизни. Потенциальным положительным моментом является то, что снижение эскалации по сравнению с текущими уровнями тарифов и заключение новых соглашений, обеспечивающих ясность и стабильность в торговой политике, могут содействовать повышению мирового роста.

Дальнейший путь требует ясности и координации действий. Странам следует конструктивно работать над созданием стабильной и предсказуемой торговой среды, содействовать реструктуризации долга и прилагать усилия для решения общих проблем. В то же время им следует уделять внимание устранению внутренних стратегических и структурных дисбалансов, тем самым обеспечивая стабильность внутренней экономики. Это поможет вновь сбалансировать цели поддержания экономического роста и борьбы с инфляцией, восстановить буферные резервы и придать импульс экономическому росту в среднесрочной перспективе, а также уменьшить глобальные дисбалансы. Для центральных банков приоритетом остается тонкая настройка денежно-кредитной политики для выполнения своих мандатов и обеспечения восстановления ценовой и финансовой стабильности в еще более сложных условиях для достижения компромиссов. Для смягчения дестабилизирующих последствий волатильности валютных курсов могут потребоваться целенаправленные интервенции, как указано в Целостном подходе к политике МВФ. В целях сдерживания роста факторов уязвимости и оказания поддержки в случае стрессовых событий следует по мере необходимости применять макропруденциальные инструменты. Важными приоритетами по-прежнему являются восстановление бюджетного пространства и выход на устойчивую траекторию государственного долга наряду с удовлетворением критически важных потребностей в расходах для обеспечения национальной и экономической безопасности. Для этого необходимы убедительные среднесрочные планы консолидации бюджета. Структурные реформы на рынках труда, и товаров, а также финансовых рынках дополняют усилия по сокращению долга и уменьшению разрывов между странами. Как поясняется в главе 2, страны различаются по темпам изменения возрастной структуры населения, что серьезно сказывается на среднесрочных темпах экономического роста и внешних дисбалансах. Кроме того, как отмечается в главе 3, изменения в миграционной политике в принимающих странах создают значительные вторичные эффекты, что в непропорционально большой степени затрагивает страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.